

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА И СЕСТРИЧЕСТВА НА ВОЛЫНИ

В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Иеромонах Александр (Серпенинов)

насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра
valentinserpeninov@gmail.com

Для цитирования: Александр (Серпенинов), иером. Православные братства и сестричества на Волыни в послевоенное время // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 180–187. DOI: 10.31802/GV.2024.55.4.009

Аннотация

УДК 267.1

Статья посвящена деятельности православных братств на Волыни, уникальному по своему предназначению и времени существования явлению. В 1950-х гг. при храмах начинают возникать отдельные группы верующих людей, основной задачей которых является организация материального обеспечения деятельности церкви и церковнослужителей. Проведение ремонтно-реставрационных работ, приобретение храмовой утвари, а также строительство домов для священнослужителей — основная цель существования братств и сестричеств на Волыни. Анализ деятельности братств и сестричеств в Волыньско-Ровенской епархии даст возможность историку более точно излагать и оценивать историю церковно-государственных отношений в послевоенный период. Автором впервые проделана попытка проанализировать и ввести в научный оборот архивные материалы о деятельности православных братств и сестричеств в послевоенный период, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Совет по делам Русской Православной Церкви, Волынь, Волыньско-Ровенская епархия, братство, сестричество, антицерковная пропаганда, послевоенный период.

Orthodox Brotherhoods and Sisterhoods in Volhynia in the Post-War Period

Hieromonk Alexander (Serpeninov)

monk of the Holy-Trinity St. Sergius Lavra
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
valentinserpeninov@gmail.com

For citation: Alexander (Serpeninov), hieromonk. "Orthodox Brotherhoods and Sisterhoods in Volhynia in the Post-War Period". *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 180–187 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.009

Abstract. This article is devoted to the activities of Orthodox brotherhoods in Volhynia, a phenomenon unique in its purpose and time of existence. In the 1950s, separate groups of believers began to appear at churches, whose main task was to organize material support for the activities of the church and clergy. Carrying out repair and restoration work, the purchase of temple utensils, as well as the construction of houses for the clergy is the main purpose of the existence of brotherhoods and sisterhoods in Volhynia. An analysis of the activities of fraternities and sisterhoods in the Volyn-Rivne diocese will enable a historian to more accurately describe and evaluate the history of church-state relations in the post-war period. For the first time, the author has made an attempt to analyze and introduce into scientific circulation archival materials on the activities of Orthodox brotherhoods and sisterhoods in the post-war period, located in the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: Russian Orthodox Church, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Volhynia, Volhynia-Rivne diocese, brotherhood, sisterhood, anti-church propaganda, post-war period.

После прихода к власти большевиков в 1917 г. деятельность Русской Православной Церкви продолжала осуществляться в более трудных условиях. В первую очередь это касалось миссионерской и просветительской её сторон. С этого времени начинают вновь появляться такие организации, как союзы и братства, основной целью которых было всестороннее сохранение и защита прав православных христиан. Данные институции существовали как в России, так и на территории западных областей Украины. История последних представляет особый интерес, так как их деятельность, в отличие от других, не прекратилась после 30-х гг. XX в., а продолжала осуществляться вплоть до послевоенного времени.

Исторически Волынь вошла в состав СССР лишь в 1939 г., что особым образом повлияло на сохранение религиозности в этом регионе среди населения и незначительному влиянию антирелигиозной пропаганды советской власти из-за начала Отечественной войны и последующей оккупации данной территории немецко-фашистскими захватчиками. В 1952 г. Волынская область состояла из 30 районов, в том числе 8 городов и 15 рабочих поселков. До её включения в состав УССР на территории самой области насчитывалось более 500 действующих православных храмов, из них 349 имели постоянный причт, а остальные считались приписными. Данное количество церквей обслуживало 355 священников и 3 дьякона. К 1952 г. в Волынской области было зарегистрировано 388 церковных общин, в собственности которых находилось 360 церковных зданий и 28 молитвенных домов. Преимущественно храмы располагались в сельской местности (366 церквей), в городах и поселках их насчитывалось в количестве 22. Вышеуказанное количественное сокращение приходов и церквей в сравнении с 1939 г. было связано с фактическим разрушением церковных построек во времена Второй Отечественной войны. Тогда, в ходе военных действий, подвергся разрушению 101 храм в Волынской области.

Важно отметить, что значительное количество храмов епархии являлись памятниками архитектуры и находились на государственном учете. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви в Волынской области отмечал, что 3 церковных здания были союзного значения, 120 — республиканского и 100 — местного¹.

Однако, невзирая на наличие храмовых построек и молитвенных домов в Волынской-Ровенской епархии ощущалась кадровая проблема

1 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1165. Информационные отчеты уполномоченного по Волынской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Л. 36.

в среде священнослужителей. Это было связано с оттоком священников в восточные епархии из-за материальной нужды, а также с влиянием греко-католицизма, имевшего широкое распространение в соседней Галиции. Вышеуказанные обстоятельства способствовали активизации антицерковной пропаганды на Волыни, которую осуществлял Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР. Правящим архиереем Волынского-Ровенской епархии с 1948 г. по 1952 г. являлся архиепископ Панкратий (Кашперук), который отмечал,

«[что] Волынская епархия тяжелая, священники беспокойны и 10 дней работы на Волыни равняются целому году в Каменец-Подольской епархии»².

В этой связи достаточно широкое распространение получило такое уникальное в послевоенное время организационное понятие как братство и сестричество.

Церковные братства ведут своё начало с XV–XVI вв. Основной деятельностью в этот период являлось ведение борьбы с римо-католической агрессией против Православной Церкви, а впоследствии с унией во время польско-литовского владычества на Волыни и в других западных областях. С этого периода основными руководящими центрами религиозных обществ являлись Львовское, Житомирское, Брестское, Луцкое, Острожское и т. д. Последние организовали практически при каждом храме своего округа отдельное братство. Они имели большое влияние на верующее население и проводили среди него идеологическую и организационную работу в пользу Православной Церкви против католичества, по укреплению религиозного состояния и сплачивания местного населения.

Братства, расположенные в городах, зачастую имели своё имущество: дома, гостиницы, землю, магазины, типографии, денежные средства и являлись в полном объёме юридическим лицом³. Эти общества издавали и реализовывали в своих магазинах религиозные книги и брошюры среди верующего населения. Торговали всеми церковными предметами религиозного характера, строили и ремонтировали церкви за счёт своих средств. Основным источником поступления денежных средств братства составлял доход от членских взносов и пожертвований, от имущества, торговли.

2 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 99. Архиепископ Волынского-Ровенский Панкратий (Кашперук Петр Иосифович). Л. 7.

3 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1180. Информационные отчеты уполномоченного по Ровенской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Л. 119.

Руководящим ядром этого общества являлся выборный совет, в который автоматически входили епископы, а на местах — настоятели церквей. Члены братства платили вступительные и членские взносы. Созывались съезды, собрания, совещания, на которых делались доклады и отчёты о деятельности общества. Братство имело свой устав, в котором регламентировался общий порядок и правила этого общества. В такой организационной форме на Волыни братства существовали до 1924 г. В этом году польское правительство не признало братство в качестве юридического лица. Всё имущество такого рода религиозных обществ было конфисковано и передано в пользу государства. С этого момента руководящие центры братств прекратили своё существование, однако организационная форма братств при церквях в городах и сёлах продолжала существовать по-прежнему без особых изменений.

В 1950-х гг. религиозные общества братств и сестричеств не имели своего руководящего центра вообще, а каждая группа при храме действовала самостоятельно. Их деятельность в основном выражалась оказанием организационной и материальной помощи церкви и духовенству. Братства и сестричества по собственной инициативе и по просьбе духовенства организовывало сбор денежных средств среди церковной общины как в храме, так и на дому верующих в дни храмовых (престольных) праздников. На собранные средства приобретались иконы для храма, хоругви, облачения, а также в отдельных случаях — оказывалась материальная помощь духовенству. Непосредственно за счёт членских взносов и собранных пожертвований покупался воск, из которого выплавлялись так называемые «братские свечи» больших размеров длиной в 1 м и более, весом от 500 до 1000 г⁴. С этими зажжёнными свечами, особенно в большие религиозные праздники, члены братств и сестричеств становились рядами в храме, мужчины справа от алтаря, а женщины — слева. Такие свечи в большинстве случаев хранились в церкви, однако в некоторых группах такие свечи каждый раз приносились из дому. В обязанности сестричеств входило поддержание чистоты в храме, благоукрашением внутреннего убранства в канун праздничных дней.

Что касается организации самого братства и сестричества, то нужно отметить, что в каждой группе имелся так называемый старший (старший братчик / старшая сестра), а в отдельных многочисленных группах были заместители старших в количестве от 2 до 5 человек.

4 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1180. Информационные отчеты уполномоченного по Ровенской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Л. 120.

Старшие в большинстве случаев приобретали старшинство по стажу пребывания в группе, возрасту и активности своего участия в группе. В многочисленных группах имелись казначеи, в обязанности которых входило хранение братских средств. Для желающих вступить в данную группу будучи старше 50 лет, необходимым условием было осуществление взноса на воск (для братских свечей) в размере 10–50 руб. в год, после чего такой человек официально считался братчиком и получал соответствующую свечу.

Необходимо отметить, что членами братств становились люди старшего возраста, не менее 40 лет. Что касается сестричеств, то важным требованием являлось отсутствие половой связи с противоположным полом. Поэтому зачастую принимались одинокие женщины и вдовы. Никакой вербовки новых членов и работы среди верующего населения не велось. Порядок вступления новых членов в группу был следующий: кто уплатит деньги по своей инициативе на братскую свечу, считается вступившим, а кто не осуществит годовой взнос — выбывшим.

В большинстве своем братчики платили членские взносы в размере от 5 до 30 и более рублей в год. В отдельных группах существовал такой порядок, что члены группы не платили взносы, а имели свою братскую кружку в церкви, деньги из которой поступали в распоряжение братства, а иногда в церковную кассу. В некоторых сестричествах члены группы ходили по соседним населённым пунктам на храмовые праздники, посещая сами храмы, а также дома верующих, где собирали деньги в сестринскую кружку.

Каждое братство и сестричество имело своих святых покровителей (патронов), в дни церковной памяти которых всем членам данных групп в обязательном порядке было необходимо присутствовать на службе в храме. После службы обязательно организовывался праздничный обед, на который приглашалось духовенство, церковный староста, регент хора, псаломщики и хористы в качестве почетных гостей. Во время обеда старшие делали годичный финансовый отчет, выбирали руководство групп и казначея, обсуждали вопросы, связанные с ремонтно-реставрационными работами храма, или дома причта.

Количественный состав в группах братств и сестричеств в основном был от 5 до 100 человек, а в отдельных случаях и больше. Например, в с. Оржев Ровенской области в группу входило 60 мужчин, 57 женщин, всего — 135 чел. В г. Корец Ровенской области группа мужчин и женщин составляла 300 человек. В с. Клевань Ровенской области в четырёх группах числилось 480 человек. В данных трёх населённых

пунктах в 1950-х гг. количественный состав и активность братств и сестричеств являлись самыми высокими. Важно отметить, что православные братства и сестричества в Волынско-Ровенской епархии действовали при 75 % храмов⁵.

Деятельность братств и сестричеств в религиозных общинах заключалась преимущественно в том, что они являлись по существу церковным активом, члены которых опекали и заботились о благоустройстве церкви, об укреплении религиозного состояния верующих, осуществляли сбор денежных средств на нужды церкви и оказанию материальной помощи духовенству своего прихода среди населения как в храме, а также путем посещения домов верующих. Были случаи, когда братства выделяли средства для оказания медицинской помощи верующим прихожанам⁶. Членство в таких группах являлось почетным среди общины.

Нужно отметить, что имели место отдельные случаи выражения недовольства деятельностью братств со стороны местного духовенства. Это было связано с особыми требованиями со стороны братчиков совершать богослужения в полном объеме без сокращений, а иногда с обличением морального облика священнослужителей. Также имели место требования к вновь назначенному духовенству на приход о совершении богослужения на украинском языке. Это касалось тех церквей, где службы на украинском языке совершались ещё в довоенный период⁷. Взаимоотношения братств и сестричеств с настоятелями церквей было разным. В одном случае они действовали согласованно, а в другом — члены групп вместе с церковным советом формировали оппозицию настоятелю. Такой случай был зафиксирован в с. Жатковка Корецкого района Ровенской области.

С 1952 г. по 1956 г. правящим архиереем Волынско-Ровенской епархии являлся епископ Палладий (Каминский)⁸. В 1953 г. в разговоре с уполномоченным Совета в Ровенской области П. Дубовиком давал положительную оценку деятельности братств и сестричеств на Волыни, что вызвало откровенный негатив со стороны последнего. На требование чиновника о запрете такой формы церковной активности владыка

5 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1180. Информационные отчеты уполномоченного по Ровенской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Л. 133.

6 Там же. Л. 135.

7 Там же. Л. 138–139.

8 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 177. Архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский Георгий Михайлович). Л. 34 об.

отвечал, что они уже давно существуют и никому не мешают, никакой пользы и вреда не приносят⁹. В секретном донесении в Совет по делам Русской Православной Церкви уполномоченный по Ровенской области отмечал, что такие общества как братства и сестричества следует распустить через церковные организации как исторически утративших свое значение и носящих неофициальный характер.

Подводя итог, необходимо сказать, что православные братства и сестричества на Волыни являлись уникальным явлением в советское время антицерковных реалий. В послевоенное время они по характеру своей деятельности в значительной степени были активизирующей и организационной силой среди религиозного населения, особенно в сельской местности. Братства явились влияющим фактором на верующих и духовенство, что имело существенное значение по укреплению положения Церкви в советском государстве.

Архивные материалы

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1165. Информационные отчеты уполномоченного по Волынской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1180. Информационные отчеты уполномоченного по Ровенской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 99. Архиепископ Волыньско-Ровенский Панкратий (Кашперук Петр Иосифович).

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 177. Архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский Георгий Михайлович).

9 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1180. Информационные отчеты уполномоченного по Ровенской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. Л. 141.